

Александр ВАРГО

ДИТЯ ПОДВАЛА

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В18

Варго, Александр.
В18 **Дитя подвала / Александр Варго. — Москва :**
Эксмо, 2019. — 384 с. — (МУСТ. Черная книга
18+).

ISBN 978-5-04-099798-5

Александр ВАРГО никогда не ставит своей целью просто напугать. Он лишь предупреждает нас, используя для этого необыкновенно образное авторское воображение.

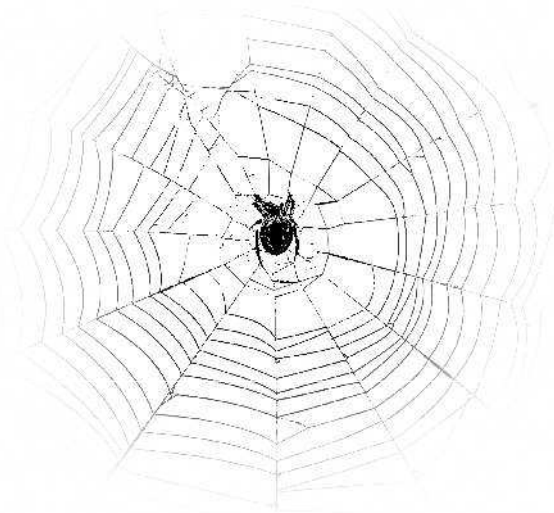
И ТОЛЬКО ОТТОГО, ЧТО МЫ НАЧИНАЕМ БЕЗОГЛЯДНО ВЕРИТЬ ВСЕМУ НАПИСАННОМУ, СТАНОВИТСЯ ПО-НАСТОЯЩЕМУ СТРАШНО...

Каждое дурное слово, каждый недоброежелательный поступок, каждая обида, нанесенная вами другому человеку, — все это рано или поздно возвращается.

Офицер милиции Малышев практикует весьма своеобразные методы воспитания семилетнего сына Артура. За каждую провинность он увозит мальчика в заброшенную деревню. Там, в погребе, Малышев наряжается в костюм жуткого клоуна и устраивает напуганному до смерти ребенку воспитательные «представления». Так проходит 14 лет...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Варго А., 2018
© Оформление.
ISBN 978-5-04-099798-5 ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Лучше умереть, чем жить, не убивая...
Племя Мурси (Эфиопия)

Палач равен людоеду —
оба убивают, чтобы есть...
Рамон де ла Серна

ПРОЛОГ

*Алтайский край, г. Каменск
14 июля 1992 г.*

К вечеру погода значительно ухудшилась, полностью опровергнув оптимистичные прогнозы синоптиков. Небо стремительно темнело, набухшие влагой тучи тяжело ворочались, как глыбы льда, влекомые течением, словно им было тесно там, наверху. Угрожающе нависнув над городом, они будто с нетерпением ждали некоего сигнала, и вскоре он был услышан. На востоке отчетливо прогрехотал первый раскат грома, сухо и хлестко, как отрывистая пулеметная очередь. Вслед за этим чернеющее небо на мгновение вспыхнуло от кинжального росчерка молнии, и сразу же, как по команде, на Каменск обрушился сильнейший непроглядный ливень.

Несмотря на бушевавшую снаружи непогоду, в одноэтажном кирпичном доме было тепло и уютно. Правда, когда загредел гром, сидящий на полу в гостиной худенький мальчик произвольно вздрогнул. Впрочем, в следующую секунду он оправился и тут же метнулся к окну, плотно закрыв форточку. Крупные холодные капли дробью молотили по крыше, прозрачными стрелами нещадно иссекая оконное стекло, из-за чего очертания замершего снаружи мира поплыли, словно тающий воск. Несколько секунд ребенок стоял в полной неподвижности, молча глядя на сумрачно-плотную пелену дождя.

«Я все сделал правильно, и теперь у нас дома будет сухо, — подумал мальчик. — Ни одна капелька не попадет внутрь. И папа не будет меня ругать. Он похвалит меня».

Да. Так и должно быть — ведь он уже вполне самостоятельный. Можно сказать, почти что взрослый.

Постояв немного, паренек вернулся обратно и уселся на ковер. Можно продолжить игру.

Прямо перед ним по рельсам с тихим жужжанием неторопливо полз игрушечный паровозик. Он двигался все медленней и медленней и наконец затих. Мальчуган тут же взял паровозик в руки и, вставив в боковое отверстие игрушки железный ключик, принялся крутить его с сосредоточенным видом. Воспрянув духом, паровозик вновь послушно затарахтел по кругу.

В комнату, неслышно приоткрыв дверь, заглянула хрупкая темноволосая женщина. Ее лицо можно было бы назвать почти красивым, если бы не темные круги под глазами и неестественная бледность кожи.

— Артюня, я буду в ванной, — предупредила она, зевнув.

ДИТЯ ПОДВАЛА

Мальчик кивнул, не отрывая глаз от мерно гудящего паровозика. Поджав губы, мама так же неслышно скрылась в коридоре.

«Интересно, собьет ли поезд человечка?» — неожиданно промелькнула у паренька мысль, и он, протянув руку, взял с платформы из красного пластика крошечную фигурку. Установил ее на рельсах и, затаив дыхание, принялся наблюдать за неуклонно приближающимся паровозиком. Спустя секунду произошло неминуемое столкновение, и человечек был опрокинут самым бесцеремонным образом. Но и сам игрушечный поезд, не выдержав удара, сошел с рельс и, перевернувшись, еще какое-то время бессмысленно жужжал, вхолостую вращая колесиками.

С губ мальчика сорвался разочарованный вздох.

«Наверное, если бы поезд был настоящий, то он ехал бы и дальше, — подумал он с досадой. — Он просто разрезал бы дядю пополам...»

— Я поставлю еще человечка, — неуверенно произнес он вслух, посмотрев на платформу, где замерло еще несколько «пассажиров». — Эээ... Тетю.

Его пальцы с обгрызенными ногтями уже тянулись к неуклюжей фигурке, которую можно было назвать «тетей» с большой натяжкой, как хлопнула входная дверь.

Мальчик оглянулся, его рука застыла в воздухе.
«Папа?»

В коридоре послышалась какая-то возня, сопровождаемая тихим насвистыванием, и спустя мгновение в комнате появился невысокий мужчина в милицейской форме. Верхняя часть фуражки и плечи серого кителя намочили от дождя.

Мальчик быстро поднялся, выдавив напряженную улыбку.

— Папа!

Положив фуражку на стул, мужчина протянул ребенку руку, и тот торопливо обхватил широкую ладонь отца. Мальчик поймал себя на мысли, что каждый раз, когда он обменивался с отцом рукопожатием, у него возникало ощущение, что вместо папиной руки ему незаметно подсовывают шершавую доску, твердую, сухую и занозистую.

«Ты должен *жать* руку, а не совать, как дохлую рыбу, — вспомнил он слова отца. — Именно жать, сжимать, крепко, понял? Так, чтобы у того, другого, пальцы хрустели. Чтобы тот, кто перед тобой, знал, что ты сильный, и уважал тебя».

Паренек изо всех сил напряг кисть, но пальцы папы почему-то не хрустели.

«Это потому, что папа сам очень сильный», — решил мальчик.

Отец улыбнулся краем рта.

— Привет, Арчи, — сказал он, прижимая сына к себе.

— Привет, папа, — послушно произнес мальчик. На мгновение он закрыл глаза, неосознанно вдыхая отцовский запах. От него пахло странно — свежим ливнем, одеколоном и кисловатым потом одновременно.

— Как настроение? — спросил отец.

— Хорошо.

— Мама на кухне?

Паренек закрутил головой.

— Она в ванной.

По загорелому, тронутому щетиной лицу отца скользнула тень удовлетворения.

— Ясно.

Они замолчали, и почти целую минуту в комнате витала тягостная пауза, нарушаемая лишь усиливающейся дробью дождя, который, похоже, все больше входил в раж. Казалось, ливень

ДИТЯ ПОДВАЛА

намеревался пробить крышу насквозь, залив ледяным озером весь дом.

Отец неторопливо прошелся по ковру, скользнув равнодушным взглядом по железной дороге. Паровозик продолжал лежать у рельсов, словно подбитый зверек. Остановившись у окна, мужчина уперся костяшками пальцев в подоконник и некоторое время безмолвно глядел на беснующуюся снаружи непогоду.

— Как ты себя вел сегодня? — спросил он наконец, не поворачивая головы.

Мальчик спрятал руки за спиной, крепко сцепив пальцы, будто они могли выдать его волнение.

— Х... хорошо, — выдавил он.

— Это правда?

— Да, — поспешно ответил паренек. Пожалуй, даже слишком поспешно.

Отец развернулся, и он от неожиданности отпрянул.

— Артур, ты ведь знаешь, где я работаю, — мягко произнес папа. Неслышно ступая, он двинулся к сыну. — Знаешь ведь?

— Знаю, — тихо подтвердил мальчик. — В ми... — он запнулся, — в милиции.

Он не мог не заметить, что отец назвал его не Арчи, и не Артюней, как обращалась к нему мама, он назвал его полным именем. А это могло говорить только об одном — папа им недоволен.

Что-то случилось.

— Ты ведь не станешь мне врать? — вкрадчиво поинтересовался папа. — Родителям нельзя врать, я всегда учил тебя этому.

Глубокие, черные, как гудрон, глаза неотрывно смотрели на замершего ребенка, сверля его колючим взглядом.

— Я не вру, — пискнул Артур.

Подойдя к ребенку вплотную, мужчина присел на корточки, и их головы оказались на одном уровне.

— Ну, говори, — подбодрил отец. — Я ведь вижу, что ты хочешь мне о чем-то поведать.

Артур невольно опустил голову, уткнувшись взглядом в опрокинутый на бок паровозик. На мгновение ему почудилось, что тот подмигнул ему своим красным пластмассовым фонарем: «Лучше не ври папе, Артур. Сам знаешь, чем это может закончиться. Сам знаешь...»

— Я... эммм...

Он закашлялся, почти как человек, желающий получить небольшую отсрочку, чтобы лихорадочно придумать ответ на неудобный вопрос.

— Я порезал скатерть, — выдохнул Артур. Несмело поднял голову. — Мы с мамой кушали. Я взял ножик и... мама отвернулась, а я с ним игрался и нечаянно тыкнул им в скатерть. Мама меня поругала, а я сказал, что больше не бу...

Отец холодно улыбнулся, и мальчик слегка побледнел.

«Он не поверил...»

— Мама простила меня, — севшим голосом проговорил он. — И ты меня прости, папуля.

— Ох, Арчи, — нараспев произнес мужчина. — По сравнению с тем, что ты натворил, скатерть — сущая ерунда. Я даже не буду с тобой обсуждать эту несчастную тряпку. Ты понимаешь, о чем я?

Артур почувствовал, как у него задрожали колени. Хотелось сесть, а еще лучше — лечь в кровать и укрыться с головой теплым одеялом. И больше не слышать голос папы, который был похож на острый сверкающий нож.

Рука отца тяжело опустилась на его худенькое плечико, стальные пальцы сжались, как тиски, и Артур ойкнул.

ДИТЯ ПОДВАЛА

— Что у вас произошло на прогулке? Когда у вас потерялась Маша Федорова? — тихо спросил отец, не сводя пронзительных глаз с оторопевшего сына. — Ты рассказывал, что она пропала, когда вы ездили отдыхать в лес¹.

— Ра... рассказывал. — От испуга Артур начал заикаться.

— Значит, ты не все рассказал, — проворковал папа. Его голос стал приторно-сладким и мягким, как тающее желе.

— Я так и знал, что ты у меня непослушный ребенок, — сказал он, осуждающе качая головой. На его лице появилось скорбное выражение, вот, мол, полюбуйтесь, какой позор для семьи...

Отец сунул руку во внутренний карман кителя.

— Мне пришло письмо. Для тебя, — тихо, словно делясь сокровенным, поведал он. С этими словами отец вынул наружу мятый конверт и ловким движением вскрыл его. — Это приглашение.

— Куда? — спросил Артур, и в дрожащем голосе мальчика затрепетал лучик надежды. — На елку? К Деду Морозу?

Папа усмехнулся.

— Разве сейчас за окном Новый год? У нас в доме стоит наряженная елка? Ты что, видишь снег и сосульки?!

Паренек растерянно умолк. Между тем папа извлек из разорванного конверта блекло-серый листок, на котором был изображен цирк-шапито. С другой стороны послания красным фломастером было крупно выведено:

АРТУРУ МАЛЫШЕВУ.

¹ Речь идет о событиях, описываемых в романе А. Варго «Дом в овраге» (вторая часть — «Гурман»).

Увидев ярко раскрашенный цирковой шатер, Артур переменился в лице.

— Папа...

— Это письмо от хозяина Подземного цирка, — пояснил отец, подмигивая побледневшему мальчику. — От него ничего не утаишь.

— Папа, не надо, — торопливо заговорил Артур. В его громадных синих глазах метался страх. — Я не хочу в Подземный цирк. Я все сам скажу про Машу. Это мне Олег Тюрин рассказал! Я не виноват!

Отец мягко потянул ребенка в сторону двери.

— Одевайся, — коротко скомандовал он, и по щекам сына покатались слезы.

— Я больше не буду, — всхлипывая, захныкал он.

— Хозяин Подземного цирка не любит ждать, — сурово заметил отец, обуваясь. — Если мы опоздаем, он будет еще более строг к тебе. Запомни.

Словно в тумане, Артур машинально напялил на себя осеннюю куртку, сунул ноги в резиновые сапоги и, спотыкаясь, засеменил на улицу. Отец открыл заднюю дверь сиреневой «восьмерки», приказав:

— Жди здесь.

Размазывая слезы по лицу, Артур кивнул. Тем временем отец быстрым шагом вернулся в дом, прямо в обуви прошел к ванной и постучал в дверь.

— Мы прокатимся с Арчи, — коротко сказал он выглянувшей наружу женщине.

В ее тусклых глазах на мгновение вспыхнуло понимание происходящего, и она уже открыла было рот, но слова так и остались несказанными. Малышев уже торопливо шел к выходу.

— Папа, давай никуда не поедет, — взмолился Артур, когда отец сел за руль. Мальчик из по-

ДИТЯ ПОДВАЛА

следних сил держался, стараясь окончательно не разреветься. — Давай вместе посмотрим телевизор или поиграем. Пожалуйста!

— Олег Тюрин, про которого ты говоришь, ничего не знал о колодце, где нашли Машу, — сказал отец, глядя на сына в зеркало заднего вида. — Зато о колодце упоминал *ты*.

— Нет, — ошеломленно пискнул Артур. — Я... не говорил.

Отец медленно покачал головой.

— Хозяин цирка сидел под окнами нашего дома ночью и подслушал, как ты говорил во сне, — глухо промолвил он. — Он все слышал, так что отпираться бессмысленно. Вот так-то, Арчи.

Когда машина тронулась с места, уже смеркалось.

Артур тихо плакал, свернувшись комочком на заднем сиденье.

* * *

Спустя минут тридцать автомобиль съехал с трассы на разбитую дорогу и вскоре свернул на территорию заброшенной деревни. Когда-то здесь бушевал неистовый пожар, унесший жизни более тридцати человек, но некоторым постройкам все же удалось сохраниться. Со временем окрестности опустели, лишь изредка сюда забредали лесные звери в тщетных поисках пищи да одинокий бродяга мог остановиться на ночлег в какой-нибудь хибаре.

На самой окраине, возле одной такой обветшалой избы, остановилась «восьмерка» Сергея Малышева, оперуполномоченного милиции районного отдела города Каменска.

Он вышел из машины и сел на заднее сиденье к сыну, держа в руках черную шапочку грубой вязки.

— Сейчас за тобой придет мой помощник, — мягко произнес Малышев, и губы ребенка задрожали. В сумраке блеснули его глаза, вновь полные влаги.

— Папочка... мне страшно. Я хочу домой. Пожа...

— Это не обсуждается, — все так же мягко, но решительно прервал сына мужчина. Он надел на голову Артура шапку таким образом, чтобы у ребенка были закрыты глаза.

Артур быстро и прерывисто дышал, словно после утомительной пробежки. Хлопнула дверь, и он остался один.

— Папа? — прошептал он, осторожно вытянув руку.

Паренька так и подмывало сорвать с себя эту дурацкую шапку, пропахшую пылью и табаком, но он боялся гнева отца. Однажды он послушался папу, решив хоть одним глазком посмотреть, куда его ведут, и папа был очень рассержен.

Нет уж.

Так и быть, он посидит в шапке и будет терпеть.

Оставалось только надеяться, что все пройдет быстро.

Хотя, положив руку на сердце, как он боялся встречи с Хозяином Подземного цирка!

Время тянулось мучительно долго, оно казалось нескончаемым, как сверкающая мишура, которую вытаскивает фокусник из своего волшебного цилиндра... Наконец щелкнул замок дверцы, и чья-то рука в прохладной перчатке взяла его за локоть, помогая выбраться из машины.

«Помощник папы», — вспомнил Артур, и его словно окатило ледяной водой. Неуклюже перебирая ногами, он засеменил рядом с незнакомцем.

ДИТЯ ПОДВАЛА

Мальчик поймал себя на мысли, что помощник папы был немногословен.

Точнее, он вообще никогда не говорил. Он провожал Артура в Подземный цирк, а потом отводил его обратно, вот и вся его работа... Артур слышал лишь его хриплое дыхание и равномерный стук каблучков.

Левым плечом мальчик задел дверной проем и поморщился от боли. На мгновение холодные пальцы разжались, после чего хлопнула дверь, послышалось металлическое бряцанье. Затем его руку вновь стиснула крепкая рука, и под ногами оказались ступени.

Скрипнула очередная дверца, запахло сыростью и плесенью. Артур скривил нос. Наконец его легонько подтолкнули, и он нащупал руками большой стул. Странно, но он не двигался, ножки стула будто вросли в пол. Сильные руки подхватили, усадив мальчика на жесткое сиденье, после чего шаги начали удаляться.

— Папа, — дрогнувшим голосом позвал Артур. Он уже хотел поднять руку, чтобы задрать шапку и освободить глаза, но... вспомнил перекошенное от ярости лицо отца и не осмелился его послушаться.

Прошло еще несколько минут, и вскоре внутри стало значительно светлее — это было даже понятно с натянутой на глаза шапкой.

Сначала мальчик услышал тихое хихиканье и с надеждой подумал, что это вернулся папа.

«Конечно, это папа. Он просто решил немного проучить меня и поэтому напугал», — с облегчением подумал Артур. Однако в этом квакающем смехе, который постепенно становился все громче и громче, было что-то жуткое и ненормальное. Одновременно с хихиканьем слышался монотонный раздражающий скрип,